Тема практического занятия № 2 Основные правила выражения и переживания эмоций в разных культурах.

Задание.

Используя Модель FILA, прочитав фрагмент книги Пола Экмана «Эволюция эмоций», проанализируйте, как Дарвин использовал метод изучения выражения лиц у представителей различных культур? Далее ответы занесите в нижеуказанную таблицу 1.

Пол Экмана «Эволюция эмоций» (фрагмент)

1. Введение

Являются ли способы выражения эмоций одинаковыми для всех людей? Если ктото, например, удивлен, увидим ли мы одно и то же выражение лица независимо от страны, где живет этот человек, его расы или культуры? Отличаются ли способы выражения эмоций с помощью мимики от вербального поведения, когда представители разных культур учат разные слова, которые обозначают одно и то же? Правда ли, что мы можем понять чувства иностранца, если будем наблюдать за выражением его лица, что нам не потребуется никакой специальной «школы иностранных языков для изучения выражений лица», чтобы мы смогли понять, что обозначают разные виды мимики в разных культурах?

Если выражения лица универсальны, значит ли это, что они являются врожденными? Может быть, обучение не играет важной роли для связи выражения лица с эмоциями, которые оно передает? Передаются ли человеку по наследству конкретные мимические движения, которые выражают гнев и удивление, грусть и так далее? Может быть, именно наши гены определяют, какие именно лицевые мышцы будут приходить в движение, когда мы будем испытывать то или иное чувство?

И если выражение эмоций с помощью мимики универсально и является врожденным, является ли оно результатом эволюции человека от его предков — представителей животного мира?

Похожи ли способы выражения эмоций человека на те, что наблюдаются у остальных приматов? Могут ли принципы, которые объясняют, отчего уголки наших губ поднимаются, а не опускаются, когда мы счастливы, так же объяснять мимику шимпанзе или волка? Проявляются ли у человека эти способы выражения эмоций потому, что он произошел от животных?

Дарвин считал, что на все эти вопросы следует ответить утвердительно. Более того, он думал, что положительный ответ на первую группу вопросов (что выражение лица является универсальным) неизбежно заставляет давать положительный ответ и на вторую группу вопросов (что они являются врожденными).

А если универсальные виды мимики врожденные, то нужно дать положительный ответ на третью группу вопросов (согласившись с тем, что они выступают результатом эволюции). Это последнее утверждение мы рассматривать не станем, так как его обсуждала в главе 2 Шевалье-Скольникофф, рассуждая о взаимосвязи выражения лица у человека с мимикой остальных приматов. Мы сконцентрируем наше внимание на первой

группе вопросов (о возможном универсальном характере выражения лица). Мы убедимся, что положительный ответ на вопрос об универсальности не обязательно означает, что и на вопрос о врожденном характере мимики существует утвердительный ответ, как считал Дарвин (хотя так увеличивается вероятность того, что генетика является важным фактором, обусловливающим выражение лица). Вопрос о врожденном характере не будет нас занимать в первую очередь по причинам, которых мы вкратце коснемся.

Во времена Дарвина, как он сам сообщал, многие люди разделяли точку зрения, что разные виды выражения лица являются универсальными, даже если этому не находилось веских подтверждений. Дарвин получил некоторые новые сведения, которые доказывали универсальность как минимум нескольких типов выражения лица, хотя его методы исследования во многом были несовершенны и имели погрешности. За столетие, прошедшее со времени публикации книги Дарвина о выражении эмоций, его взгляды стали в основном игнорировать. Вместо этого более достоверной стала считаться точка зрения, основанная на таких же не надежных сведениях, как и те, которыми пользовался Дарвин, что выражение эмоций с помощью мимики специфично для каждой культуры и универсальных правил здесь не существует. Доминирующая точка зрения заключалась теперь в том, что «то, что выражается на лице, является отпечатком культуры»2. Только за последнюю пару лет были получены достаточно достоверные сведения, благодаря которым стало возможно опровергнуть эту точку зрения и продемонстрировать, что Дарвин был, безусловно, хотя бы отчасти прав. Даже сейчас многие ученые, не знакомые с новыми доказательствами, о которых здесь пойдет речь, скептически относятся к утверждению, что существуют универсальные способы выражения эмоций.

¹ Дарвин полагал, что только «основные» способы выражения эмоций с помощью мимики являются универсальными, хотя ему часто не удавалось опираться на это понятие, поэтому создавалось ложное представление о том, что он считал абсолютно все способы выражения эмоций универсальными.

/

² Эту цитату приписывают Отто Клинебергу. Сам Клинеберг в беседе с Изардом утверждал, что никогда не говорил ничего подобного. Когда я изучал работы Клинеберга, то не нашел в них ничего такого, что напоминало бы подобное чрезмерно упрощенное заявление.

2. Точка зрения Дарвина и доказательства универсальности.

В книге «Выражение эмоций у человека и животных» Дарвин, упоминая о распространенном необоснованном мнении, что средства выражения эмоций являются универсальными, подчеркнул пользу кросс-культурных исследований, нацеленных на то, чтобы выяснить, какие из этих средств являются универсальными, а следовательно — врожденными.

Мне представлялось крайне важным удостовериться в том, что одни и те же способы выражения эмоций и жесты превалируют, как это часто бездоказательно утверждалось, у всех человеческих рас, в особенности у тех, кто имел мало общего с европейцами. Всякий раз, когда мы замечаем, что одни и те же характеристики или движения тела выражают одни и те же эмоции у разных человеческих рас, мы можем с большой степенью вероятности предположить, что эти виды выражения эмоций являются

подлинными, то есть они врожденные или инстинктивные. Конвенциональные способы выражения эмоций или жесты, которые индивид усвоил в течение жизни, возможно, должны различаться у различных рас точно так же, как различаются их языки (1965)3.

Дарвин считал, что возможны два варианта. Если разные выражения лица в разных культурах отличаются друг от друга, то они должны быть предметом изучения в рамках каждой культуры и, подобно языку, осваиваются в разной степени. Либо если разные вилы выражения лица являются универсальными, то тогла они не похожи на язык, словарный запас которого зависит от конкретной культуры, потому они не будут освоены в разных культурах по-разному. Так что по этой причине, предполагал Дарвин, они должны быть обусловлены наследственностью. Эти умозаключения Дарвина можно оспорить. Универсальность повышает вероятность того, что от наследственности зависят проявление эмоций, которые отражаются на лице, не доказывает врожденный характер выражения лица, поскольку существуют другие возможные объяснения. Если признавать его универсальность, то достаточно лишь признать, что, каким бы ни был источник происхождения выражения эмоций с помощью мимики, для человечества он должен быть постоянным, а не изменчивым. Наследственность — один из подобных источников, но другие параметры, которые влияют на человека, взаимодействующего с окружающей средой, также могут быть источником универсальных видов выражения эмоций с помощью выражения лица. Мы (Ekman, 1972) сформулировали четыре возможных объяснения в поддержку гипотезы об универсальности И неизменности связи между конкретной эмоцией соответствующим ей типом выражения лица. Одно из этих объяснений подчеркивает значение характерного для данного вида опыта, связанного с обучением; другие касаются различных механизмов, обусловленных наследственностью. Мы полагаем, что к некоторым универсальным видам выражения лица можно применить одно из этих объяснений, а к некоторым — другие объяснения.

Но мы не считаем, что существует определенное доказательство, которое позволило бы совершить выбор в пользу какого-либо из этих объяснений происхождения выражения лица. Нам необходимы более серьезные исследования индивидов на ранних этапах жизни для того, чтобы изучить не только улыбку или страх перед незнакомым человеком, но и разнообразие выражений лица, которые изучались у взрослых людей. Подобное исследование должно быть нацелено на изучение выражения лица у новорожденных и маленьких детей не только в рамках одной культуры, его нужно изучать как у слепых, так и у зрячих. Исследование стимуляции мозга и его повреждений, а также их связи с выражением лица было бы полезным для понимания его происхождения.

В настоящий момент были получены убедительные сведения, доказывающие универсальность его происхождения, и нас интересуют именно они. Давайте обратимся к методу изучения выражения лица у представителей различных культур, который использовал Дарвин.

Дарвин разослал список из 16 вопросов применительно к выражению лица для тех, кто проводил исследования в разных странах. Вот два из них:

- 1) Выражается ли удивление приоткрытыми глазами и ртом и слегка приподнятыми бровями?
- 2) Когда человеку грустно, опускаются ли уголки рта и приподнимаются ли внутренние концы бровей мышцей, которая у французов называется «мышцей грусти»? В таком состоянии брови несколько заломлены, под ними наблюдается легкая припухлость;

лоб пересекают горизонтальные морщины, но не захватывая всю его поверхность, как это происходит, когда человек удивлен (1965).

Дарвин получил ответы на эти вопросы от 36 различных наблюдателей, некоторые из них изучали народы, проживавшие в изоляции. Дарвин считал более достоверными ответы, в которых упоминались обстоятельства, когда возникло выражение определенной эмоции и сама эмоция. Вот пример одного из лучших описаний.

Господин Дж. Скотт, сотрудник ботанического сада в Калькутте, любезно прислал мне полное описание... Какое-то время он наблюдал, не проявляя своего присутствия, за юной джангарской женщиной из Найпура, женой одного садовника, баюкавшей своего умирающего ребенка; и он немедленно заметил, как внутренние концы ее бровей поднялись, заморгали ресницы, лоб посередине пересекли морщины, рот слегка приоткрылся, а его уголки сильно опустились. Тогда он вышел из зарослей растений и заговорил с несчастной женщиной. Сначала она очень испугалась, а потом бросилась к нему, обливаясь слезами, умоляя спасти ее малыша (1965).

В соответствии с современными научными стандартами (и во времена Дарвина) даже такие подробные описания могли восприниматься как предположения, поскольку они могут зависеть от субъективного восприятия и предвзятой интерпретации. Подобных объяснений недостаточно, чтобы разрешить такую противоречивую проблему. Для тех, кто подвергает сомнению универсальность выражения лица (они должны быть весьма многочисленны, таковы практически все ученые-бихевиористы на протяжении последних четырех-пяти десятков лет), наблюдения господина Скотта в ботаническом саду Калькутты и другие источники информации Дарвина покажутся предвзятыми. Все они полагались на те описания мимической мускулатуры, которые Дарвин разослал им в сформулированных вопросах и которые, по его мнению, ассоциировались с каждой конкретной эмоцией. Мистер Скотт вполне мог заметить «мышцу грусти», явно выраженную в мимике джангарской женщины, поскольку он ожидал, что увидит ее (как этого ожидал и Дарвин).

Собственные описания Дарвином трудностей в наблюдении за выражением лица, передающим эмоции, могут использоваться противниками гипотезы об универсальности выражения лица для того, чтобы окончательно опровергнуть его доказательства присутствия одних и тех же способов выражения эмоций с помощью мимики в различных культурах. Они могут утверждать, что выражения эмоций трудно различимы: «Изучать способы выражения эмоций сложно, поскольку движения мышц часто мало различимы и мимолетны» (Darwin, 1965). Или на собственные впечатления наблюдателя могут повлиять его собственные эмоции: «Когда мы становимся свидетелями любого сильного чувства, мы от души ему сопереживаем, и потому нам уже не до наблюдений, проводить которые становится просто невозможно» (Darwin, 1965). Наконец, наблюдатель может проигнорировать исходную гипотезу, потому что, если он знал, каким должно быть ожидаемое выражение лица, он может вообразить, что именно его и наблюдает: «Наше воображение — это еще один и гораздо более серьезный источник заблуждения, ведь если мы считаем, что в каких-то обстоятельствах должно появиться именно это выражение эмоций, то мы будем готовы именно его и представить» (Darwin, 1965).

Сформулированные Дарвином проблемы могли бы быть отчасти разрешены, если привлечь к исследованию большое количество наблюдателей, которым неизвестна исходная гипотеза этого исследования. Если бы наблюдения за поведением джангарской женщины из Найпура проводились несколькими людьми, то эти данные были бы более

достоверными, чем эмоциональный и субъективный отчет единственного наблюдателя. Однако тот факт, что наблюдателей может быть несколько, не защищает нас от другого рода недостатка, о котором упоминал Дарвин, — от воображения наблюдателей. Если бы за поведением джангарской женщины наблюдали несколько человек (и всем им, как и господину Скотту, была известна гипотеза Дарвина о том, что такие движения лицевых мышц являются универсальным соответствием чувству горя), то это дало бы нам основание с подозрением отнестись ко всем полученным от них отчетам.

В такой ситуации наблюдателю трудно, если он не знает гипотезы исследования, поскольку сложно организовать его так, чтобы за представителями одной культуры наблюдали представители другой, настолько погрузившись в чужую культуру при соблюдении принципов научного исследования, чтобы совместно наблюдать за выражением эмоций на лице. Использование киносъемки и фотографий (техники, которая, конечно, не была доступна Дарвину) помогает решить эти проблемы. Наблюдатель одиночка может сделать киносъемку события. Отснятый материал может быть затем предъявлен многим другим наблюдателям, при этом можно не предоставлять им информации о том, что здесь изображается и что произошло непосредственно до и после отснятого материала. Кино- и видеоматериал можно кругить в замедленном темпе и несколько раз повторять фрагмент, чтобы зафиксировать ускользающее выражение эмоций, о котором упоминал Дарвин.

Мы вскоре убедимся, что яростные противники Дарвина (по поводу универсальности эмоций) — Клинеберг, Ла Барр и отчасти Бердвистелл — использовали тот же самый в высшей степени сомнительный, неточный метод получения данных. Фактически до недавнего времени не было получено достоверных непредвзятых данных, позволяющих закрыть спор об универсальности выражения эмоций.

Удивительно, что Дарвин был так лоялен к неточным сведениям, которые он получал от своих информантов, работавших с представителями разных культур, хотя у него в распоряжении был альтернативный метод. Сам он вначале применил его к исследованию выражения лица (метод был во многих отношениях непредвзятым и годился для различных культур). Дарвин первым использовал так называемый метод оценки лица, когда наблюдателям демонстрируют фотографии (или кинофрагменты) с изображением лиц, выражающих эмоции, при этом им не сообщают, какие именно эмоции приписываются этим выражениям лица исследователем, и просят предоставить собственную интерпретацию. Дарвин выяснил, что у наблюдателей из Англии интерпретации изображенных на фотографиях эмоций совпадали. Он мог бы отправить исследователям, с которыми переписывался, эти снимки в другие страны, не сообщая о том, какая, по его мнению, эмоция зафиксирована, а попросить местных жителей дать свои интерпретации. Если бы все жители разных стран дали одинаковое объяснение эмоции, изображенной на картинке, это стало бы неопровержимым доказательством универсальности средств выражения эмоций. Именно этот метод оценки выражения лица, который Дарвин впервые применил в Англии и мог бы использовать в кросс-культурных исследованиях, задействован практически во всех исследованиях, которые окончательно разрешили спор об универсальности выражения эмоций на лице.

Модель FILA (Facts, Ideas, Learning Issues, Action Plan) - перечислите ключевые факты, получите новое знание, измените идеи, сформируйте изучение проблем и в конечном счете достигните возможных решений проблем.

Таблица 1.

FACTS факты	IDEAS идеи	LEARNING ISSUES изучение проблем (вопросы)	ACTION PLAN план действия